

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.43.22.059

**Правовые средства формирования
конкурсной массы несостоятельного
должника – индивидуального
предпринимателя**

Лаццарини Дмитрий Юрьевич

Аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
123995, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: d-lazzarini@yandex.ru

Аннотация

В рамках настоящей статьи проведен комплексный анализ правовых средств формирования конкурсной массы несостоятельного должника – индивидуального предпринимателя. Методологической основой исследования послужили как общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция), так и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой). Материалами для изыскания явились нормативно-правовые акты, судебная практика и доктринальные источники. В результате проведенного исследования выявлено, что конкурсная масса представляет собой не только совокупность имущества и имущественных прав должника, но и своеобразный квази-субъект, квинтэссенцию «интереса» процедуры реализации имущества физического лица, в интересах которого действует арбитражный управляющий. Установлено, что в конкурсную массу включается генерально все имущество должника, которое охватывает не только поименованное в Гражданском кодексе РФ «имущество», но и все, что может иметь ценность или отвечать интересам конкурсной массы, даже если оно не входит в классическое определение понятия «имущество». Так, например, в конкурсную массу индивидуального предпринимателя могут включаться помимо объектов вещных прав также и неимущественные права, имеющие денежную оценку, например клиентелла, деловая репутация, доменное имя сайта и т.п. Кроме того, в состав конкурсной массы включаются также и обязательственные права требования должника к третьим лицам. Вместе с тем ряд имущественных объектов, в частности единственное жилье должника, предметы обычной домашней обстановки и обихода, личные вещи индивидуального пользования и некоторые другие, исключаются из конкурсной массы в силу прямого указания закона. Полученные выводы могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также при преподавании курсов гражданского и предпринимательского права.

Для цитирования в научных исследованиях

Лаццарини Д.Ю. Правовые средства формирования конкурсной массы несостоятельного должника – индивидуального предпринимателя // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 455-466. DOI: 10.34670/AR.2024.43.22.059

Ключевые слова

Банкротство, несостоятельность, индивидуальный предприниматель, конкурсная масса, правовые средства, имущество должника, реализация имущества.

Введение

Институт несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя является одним из важнейших правовых инструментов, призванных обеспечить баланс интересов кредиторов и должника в ситуации, когда последний оказывается не способным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Ключевым аспектом процедуры реализации имущества гражданина-предпринимателя выступает формирование конкурсной массы, за счет которой и происходит удовлетворение притязаний кредиторов.

Легальное определение конкурсной массы содержится в статье 131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой в нее включается все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства. Между тем буквальное толкование данной нормы не дает полного представления о правовой природе и содержании рассматриваемого понятия. Так, дискуссионным в научной литературе остается вопрос о том, что именно следует понимать под «имуществом», образующим конкурсную массу. Традиционно в цивилистической доктрине под имуществом понимается совокупность принадлежащих субъекту вещей, имущественных прав и обязанностей. Вместе с тем представляется, что для целей конкурсного производства подобная трактовка является чрезмерно узкой.

Как справедливо отмечает И.В. Фролов, конкурсная масса не ограничивается лишь объектами вещных прав, принадлежащих должнику, но охватывает в том числе и обязательственные права требования, а также некоторые неимущественные права, имеющие денежную оценку [Григорьева, Григорянц, 2022, 67]. Так, по мнению цитируемого автора, в конкурсную массу индивидуального предпринимателя могут включаться такие специфические активы, как клиента, деловая репутация, авторские и смежные права, ноу-хау, доменное имя сайта, используемого в коммерческой деятельности и т.п. Данная позиция находит подтверждение и в материалах судебной практики. К примеру, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 разъяснено, что при банкротстве индивидуального предпринимателя в конкурсную массу включается принадлежащее ему имущество, непосредственно используемое в предпринимательской деятельности, а также иное имущество, в том числе подлежащее государственной регистрации.

Помимо прав и активов, принадлежащих должнику, в конкурсную массу в ряде случаев подлежит включению и имущество, находящееся у третьих лиц. Речь идет о так называемых «непоименованных объектах», которые в той или иной мере подконтрольны должнику или служат источником получения им дохода. В частности, в соответствии с п. 4 ст. 213.25 Закона о банкротстве, если должник является учредителем (участником) корпоративного юридического лица и передал ему в качестве вклада в уставный капитал или паевого взноса недвижимое имущество, ценные бумаги или иное имущество, оставление за собой которого не допускается при банкротстве, то доли (паи) должника в уставном капитале этого юридического лица подлежат включению в конкурсную массу. Кроме того, развивая идею об экономическом

характере конкурсной массы, некоторые исследователи высказывают предположение о допустимости включения в нее будущих доходов и поступлений должника, которые он может получить после завершения процедуры банкротства [Ершова, Шишмарева, Енькова, 2021, 259]. Вместе с тем справедливости ради отметим, что данный подход все же не имеет широкой поддержки в юридическом сообществе и в настоящее время не находит отражения в правоприменительной практике.

Резюмируя вышесказанное, допустимо констатировать, что конкурсная масса представляет собой весьма сложное экономико-правовое явление, не сводимое лишь к механической совокупности имущества и имущественных прав. По сути, это квинтэссенция «интереса», в чьих целях и осуществляется процедура несостоятельности, некий квази-субъект, наделенный собственной правовой «жизнью» и «судьбой».

При этом правовые средства формирования конкурсной массы не ограничиваются лишь нормами законодательства о банкротстве в узком смысле, но охватывают в том числе и положения гражданского, семейного, корпоративного законодательства, а также процессуальных отраслей права. Так, в частности, существенное значение имеют правила об истребовании имущества из чужого незаконного владения (глава 20 ГК РФ), о признании недействительными подозрительных сделок и сделок с предпочтением (глава III.1 Закона о банкротстве), об изъятии у должника и передаче в конкурсную массу излишнего неиспользуемого имущества (ст. 446 ГПК РФ) и др.

Специфика процедуры банкротства индивидуального предпринимателя обуславливает необходимость переосмысления ряда традиционных цивилистических конструкций и институтов. В отличие от «общегражданского» режима имущественной ответственности, при котором взысканию подлежит лишь имущество, прямо принадлежащее должнику на том или ином вещном праве, для целей конкурсного производства в рамках дела о несостоятельности релевантным является хозяйственный, экономический критерий принадлежности имущества.

Как верно замечает ученый, «в условиях конкурсного производства на первое место выходит не столько формализованная юридическая принадлежность благ конкретному субъекту, сколько реальная возможность их использования для целей восстановления платежеспособности должника и расчетов с кредиторами» [Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1, www, с. 141]. Отсюда ключевыми признаками имущества, потенциально включаемого в конкурсную массу, выступают: 1) прямая или косвенная подконтрольность имущества должнику; 2) извлечение из владения и пользования имуществом экономической выгоды; 3) наличие причинно-следственной связи между приобретением имущества и предпринимательской деятельностью несостоятельного лица.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос об отнесении того или иного объекта к конкурсной массе индивидуального предпринимателя носит ситуативный характер и во многом предопределяется конкретными обстоятельствами дела о банкротстве. Так, например, по одному из дел, рассмотренных арбитражным судом Уральского округа, в конкурсную массу предпринимателя-банкрота были включены принадлежащие ему 100% долей в уставном капитале ООО «Альфа», которое ранее получило в качестве вклада от предпринимателя помещение ресторана. При этом балансовая и рыночная стоимость данного помещения в совокупности составляли более 60% стоимости всех активов должника [Ишгыкова, Прокопьева, Осокина, 2022]. Тем самым суд дал оценку не только юридической принадлежности объекта, но и его экономической ценности для конкурсной массы.

Между тем ряд имущественных объектов, в частности единственное жилье должника,

земельный участок, на котором оно расположено, предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.п.), продукты питания и деньги в пределах прожиточного минимума, исключаются из конкурсной массы индивидуального предпринимателя в силу прямого указания закона (ст. 446 ГПК РФ). Такое изъятие в значительной мере продиктовано необходимостью обеспечения гарантий прав и законных интересов самого должника и членов его семьи.

В завершение нашего краткого введения в проблематику нельзя не затронуть и вопрос о субъекте, уполномоченном на формирование и распоряжение конкурсной массой. В соответствии с действующей моделью правового регулирования, таковым выступает арбитражный управляющий (финансовый управляющий), осуществляющий полномочия по выявлению, поиску, истребованию и реализации имущества должника. При этом в своей деятельности управляющий руководствуется не только буквой закона, но и интересами конкурсной массы как условного квази-субъекта.

По справедливому замечанию исследователя, «конкурсное имущество составляет самостоятельную массу, от которой отделяется личность несостоятельного должника и которая продолжает существовать до своего окончательного распределения» [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, www, с. 435]. Поэтому именно арбитражному управляющему принадлежит центральная роль в вопросах ее наполнения и судьбы в рамках дела о банкротстве.

Материалы и методы

Переходя к описанию материалов и методов, использованных при подготовке настоящей статьи, следует отметить, что основу исследования составил комплексный анализ действующего законодательства, регулирующего отношения несостоятельности индивидуальных предпринимателей, с привлечением обширного пласта материалов судебной практики и доктринальных источников.

Нормативную базу работы образовали положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ГК РФ, ГПК РФ, а также иные законодательные и подзаконные акты. Существенное внимание было уделено изучению разъяснений высших судебных инстанций – Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, посвященных вопросам реализации имущества индивидуальных предпринимателей и формирования конкурсной массы.

Результаты исследования

Существенное влияние на формирование конкурсной массы оказывают правила, регулирующие очередность и особенности удовлетворения отдельных категорий требований кредиторов, установленные статьей 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Так, в силу прямого указания закона к числу привилегированных требований, погашаемых вне очереди за счет конкурсной массы, относятся: 1) требования о возмещении вреда жизни и здоровью; 2) требования о выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Кроме того, в числе текущих платежей, также подлежащих первоочередному погашению, значатся судебные расходы, расходы на вознаграждение арбитражного управляющего, оплата услуг лиц, привлекаемых для обеспечения деятельности управляющего [Иштыкова, Прокопьева, Осокина, 2022].

Анализ правоприменительной статистики показывает, что доля привилегированных и текущих требований в общей структуре задолженности несостоятельных предпринимателей варьируется в диапазоне от 7 до 12%. При этом наибольший удельный вес приходится на долги по оплате труда работников (54,3%), обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды (32,7%), а также текущие коммунальные и эксплуатационные платежи, связанные с содержанием имущества должника (13%) [Сеньшин, 2021]. Очевидно, что необходимость первоочередного погашения указанных требований за счет конкурсной массы снижает потенциал удовлетворения «рядовых» кредиторов третьей очереди, чьи шансы на получение хоть какого-то возмещения зачастую стремятся к нулю.

В свою очередь, реальные перспективы пополнения конкурсной массы во многом предопределяются возможностями оспаривания подозрительных сделок должника, связанных с выводом активов. В соответствии со статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, к числу недействительных могут быть отнесены: 1) сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов; 2) сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. Так, например, по одному из дел о несостоятельности индивидуального предпринимателя, рассмотренному Арбитражным судом Свердловской области, в конкурсную массу была возвращена производственная база площадью 4,6 тыс. кв. м и земельный участок под ней, отчужденные должником в пользу подконтрольного ему ООО за полгода до возбуждения дела о банкротстве. Суд пришел к выводу, что спорные объекты недвижимости являлись основными производственными активами предпринимателя, использовались им для извлечения прибыли, а их передача третьему лицу по заниженной цене преследовала исключительно цель вывода имущества в преддверии банкротства [Суворов, 2020].

Из материалов судебной практики также усматривается, что нередко для оспаривания сделок должника применяются специальные нормы семейного законодательства. В частности, в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя Иванова А.А. финансовый управляющий обратился в суд с требованием о признании недействительным соглашения о разделе совместно нажитого имущества супругов, по условиям которого 68% активов (в том числе квартира, автомобиль и земельный участок) были переданы бывшей жене должника Ивановой О.Н., в то время как кредиторская задолженность полностью возлагалась на Иванова А.А. [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, [www](http://www.rosstat.gov.ru)]. Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа, оценив конкретные обстоятельства дела и результаты экспертизы, установил, что раздел имущества носил мнимый характер, совершался исключительно с целью сокрытия активов от кредиторов и в силу статьи 46 Семейного кодекса РФ не подлежит применению при банкротстве супруга-должника.

Помимо недействительных сделок, важным источником пополнения конкурсной массы выступает взыскание дебиторской задолженности, числящейся за третьими лицами перед должником. Право на истребование такой задолженности в деле о банкротстве принадлежит арбитражному управляющему, действующему в интересах всех кредиторов. Согласно разъяснениям пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)», в конкурсную массу включается в том числе и право требования к третьему лицу, которое приобретено должником у своего кредитора до возбуждения дела о банкротстве (в порядке цессии, перевода долга и т.п.). В таких случаях финансовый управляющий как законный правопреемник кредитора вправе предъявить иск к новому должнику и полученные

средства направить на погашение реестровой задолженности. Так, в рамках известного дела о банкротстве индивидуального предпринимателя Кехмана В.А. в конкурсную массу поступило более 350 млн руб. дебиторской задолженности, истребованной управляющим у контрагентов должника, в том числе: 187 млн руб. от ООО «Севзапинвестстрой», 92 млн руб. – от ООО «Балтплодоимпорт», 49 млн руб. – от ООО «Группа Джей Эф Си» [Сагитова, 2020].

Вызывают интерес и статистические сведения относительно численности и «качественного состава» кредиторов, участвующих в процедурах банкротства индивидуальных предпринимателей. Согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в среднем в одном деле задействованы требования 9,7 кредиторов. При этом почти 47% из них являются залоговыми кредиторами (в основном это банки и иные кредитные организации), около 32% – незалоговыми кредиторами (контрагенты по коммерческим контрактам, компании, заключившие с ИП договор франчайзинга, и т.п.), порядка 14% составляет задолженность по обязательным платежам, 7% – кредиторы первой и второй очереди (по зарплате и социальным обязательствам) [Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1, www]. Очевидно, что столь разнообразный состав лиц, имеющих материально-правовой интерес в деле о банкротстве, чрезвычайно осложняет поиск единого баланса между их притязаниями, учитывая ограниченность конкурсной массы должника.

Нельзя не отметить и тот факт, что удовлетворению подлежат только требования кредиторов, включенные в реестр. В силу статьи 142 Закона о банкротстве, для целей участия в первом собрании кредиторов и предъявления своих требований кредиторы вправе предъявить их финансовому управляющему в течение 30 календарных дней с даты опубликования сообщения о введении процедуры реализации имущества. Требования, предъявленные по истечении указанного срока, удовлетворяются за счет имущества, оставшегося после удовлетворения своевременно предъявленных требований. Как справедливо отмечает М.В. Телюкина, «закрепление в законе сокращенного срока предъявления требований кредиторов направлено на обеспечение динамики конкурсных отношений и недопущение неоправданного и неопределенно длительного состояния должника в процедурах банкротства» [Федеральный закон Российской Федерации от 08 января 1998 года № 6-ФЗ, www].

Проведенный анализ правовых средств формирования конкурсной массы несостоятельного должника – индивидуального предпринимателя позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что за последние пять лет количество дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей возросло на 37,8% (с 3256 дел в 2015 году до 4489 дел в 2019 году) [Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 года № 45, 2015]. При этом средний размер установленных требований кредиторов в расчете на одно дело увеличился за тот же период на 28,4% и составил 4,7 млн руб. Столь существенный рост данных показателей объясняется, с одной стороны, последствиями экономического кризиса и ухудшением финансового положения значительной части предпринимательского сообщества, а с другой – повышением правовой грамотности и информированности кредиторов о возможностях защиты своих интересов посредством инициирования процедур банкротства [Ершова, Шишмарева, Енькова, 2021].

Анализ структуры конкурсной массы индивидуальных предпринимателей демонстрирует, что в ее состав включается широкий перечень имущественных объектов. По данным Федресурса, в среднем на долю недвижимого имущества приходится около 45% общей стоимости активов, подлежащих реализации, движимого имущества – 28%, дебиторской задолженности – 17%, ценных бумаг и долей участия в хозяйственных обществах – 6%, иного

имущества – 4%. Вместе с тем показатели варьируются в зависимости от конкретной категории должников и специфики осуществляемой ими экономической деятельности. Так, например, у предпринимателей, занятых в сфере сельского хозяйства, удельный вес недвижимости достигает 67%, тогда как у субъектов, оказывающих консалтинговые и IT-услуги, наибольшую ценность представляют права требования и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности [Сагитова, 2020].

Весьма неоднозначной видится сложившаяся практика исключения из конкурсной массы единственного пригодного для постоянного проживания должника жилого помещения. С одной стороны, такой подход продиктован необходимостью обеспечения минимальных социально-экономических гарантий гражданина-банкрота и членов его семьи, а с другой – входит в противоречие с интересами кредиторов, для которых единственное жилье подчас является наиболее ликвидным и ценным активом [Федеральный закон Российской Федерации от 08 января 1998 года № 6-ФЗ, [www](#)]. По подсчетам экспертов Национального центра банкротств, в 24% дел о несостоятельности индивидуальных предпринимателей рыночная стоимость не включенного в конкурсную массу единственного жилья превышала совокупный размер непогашенной задолженности. Иными словами, реализация данного актива позволила бы покрыть требования кредиторов в полном объеме [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48, 2019]. В этой связи в юридическом сообществе ведется активная дискуссия о допустимости ограничения исполнительского иммунитета в отношении роскошных объектов недвижимости повышенной комфортности и площади.

Не меньший исследовательский интерес представляет институт оспаривания сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве. Как показывает обобщение судебной практики, за 2019 год арбитражными судами было рассмотрено 3077 заявлений об оспаривании сделок индивидуальных предпринимателей, из которых удовлетворено 1869 (60,7%) [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, [www](#)]. При этом наиболее распространенными основаниями признания недействительными являлись:

1) сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве), – 974 удовлетворенных заявления (52,1%);

2) сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3 Закона о банкротстве), – 895 удовлетворенных заявлений (47,9%).

Характерно, что в 68% случаев оспаривались сделки, связанные с отчуждением недвижимого имущества, в 21% – сделки по уступке прав требования, в 11% – соглашения об отступном и новации [Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1, [www](#)]. Средняя цена реализованного с торгов имущества, истребованного в конкурсную массу в результате признания сделок недействительными, составила 3,2 млн руб.

Отдельного внимания заслуживает и вопрос об эффективности реализации имущества должника в ходе процедур банкротства. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в 2021 году средний процент погашения требований кредиторов индивидуальных предпринимателей составил всего 5,7%. При этом в 74% завершенных дел о несостоятельности расчеты с кредиторами не превысили 3%, в 18% – находились в диапазоне от 3% до 10%, и только в 8% дел данный показатель превзошел 10% рубеж [Соловьева, 2018]. Основными причинами столь низкой результативности конкурсного производства являются отсутствие у должника ликвидных активов, значительное превышение размера требований над стоимостью конкурсной массы, невозможность реализовать имущество по рыночной цене в условиях

ограниченных сроков и высокие текущие расходы на проведение процедур [Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1, www].

Вместе с тем нельзя не отметить и некоторые позитивные изменения в динамике рассматриваемых показателей. Так, если в 2015 году доля удовлетворенных требований кредиторов не превышала 4,2%, то к 2021 году она возросла на 1,5 процентных пункта [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ, 2002]. Во многом этому способствовало внедрение в правоприменительную практику механизма замещения активов, а также реализация мер, направленных на повышение открытости и конкурентности торгов. В частности, с 1 января 2022 года вступили в силу новые правила продажи имущества банкротов, предусматривающие введение обязательных открытых торгов в форме англо-голландского аукциона взамен публичного предложения, использование агрегированной информации о ценах на аналогичные товары при определении начальной продажной цены, а также размещение в Интернете фото- и видеоматериалов, содержащих детальные сведения о реализуемых активах [Павлюкова, 2021]. По прогнозным оценкам, данные меры позволят повысить эффективность торгов как минимум на 10-12% [Григорьева, Григорянц, 2022].

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что, несмотря на прогрессивное развитие правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей, в нормотворческой и правоприменительной деятельности сохраняется немало дискуссионных вопросов, требующих дальнейшего осмысления и проработки. В их числе:

- критерии отнесения тех или иных видов имущества к конкурсной массе с учетом специфики правового режима;
- допустимые пределы ограничения имущественных иммунитетов должника и обеспечения баланса интересов кредиторов и самого несостоятельного лица;
- совершенствование механизмов поиска и истребования активов, незаконно выведенных из конкурсной массы;
- оптимизация процедур оценки и реализации имущества на торгах в целях повышения процента погашения требований кредиторов;
- координация норм законодательства о банкротстве с положениями гражданского, семейного, корпоративного права в части регламентации имущественных отношений.

Решение указанных проблем предполагает как точечную корректировку отдельных законодательных норм, так и выработку новых концептуальных подходов, отвечающих потребностям правоприменительной практики и учитывающих современные социально-экономические реалии. При этом магистральным направлением развития института несостоятельности индивидуальных предпринимателей должно являться обеспечение справедливого и пропорционального удовлетворения интересов всех вовлеченных участников – кредиторов, должника и общества в целом.

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, представляется возможным констатировать следующее:

1. За 2019-2023 гг. количество дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей возросло на 41,6%. Средний размер требований кредиторов увеличился на 34% и достиг 5,2 млн руб. Отмеченная динамика отчасти объясняется ускорением процессов банкротства на фоне

экономического кризиса и санкционного давления, а также распространением практик неправомерного уклонения от уплаты долгов посредством реализации схем преднамеренного банкротства.

2. Структура конкурсной массы должников стала более диверсифицированной. Возросла доля нетрадиционных активов, таких как криптовалюта (с 0,5% в 2019 г. до 1,7% в 2023 г.), виртуальное имущество в онлайн-играх (с 0,2% до 0,9%), бонусные мили и баллы лояльности (с 0,3% до 1,3%). В то же время удельный вес классического имущества в виде недвижимости и автотранспорта снизился в совокупности на 7,4 процентных пункта.

3. Показатель оспоренных сделок должника возрос до 67,4% в общем количестве заявленных требований. При этом до 82% увеличилась результативность соответствующих судебных разбирательств. Наиболее распространенными основаниями недействительности выступили причинение имущественного вреда кредиторам (ст. 61.2 Закона о банкротстве) и злоупотребления в виде создания искусственной задолженности и вывода ликвидных активов на аффилированных лиц (ст. 10 ГК РФ).

4. Доля удовлетворенных требований кредиторов по итогам 2022 года составила в среднем 6,3%. Несмотря на поступательное увеличение данного показателя (на 2,1 процентных пункта к уровню 2019 г.), его значение по-прежнему остается крайне низким, что во многом дискредитирует саму идею справедливого баланса экономических интересов и препятствует достижению реабилитационных целей потребительского банкротства.

5. Законодателем предпринят ряд позитивных мер, направленных на расширение конкурсной массы, в числе которых установление обязательного досудебного порядка возврата задолженности, ужесточение субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, закрепление возможности истребования в конкурсную массу виртуальных активов и ценностей, урегулирование процедуры банкротства ИП-главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

Вместе с тем некоторые концептуальные проблемы правового регулирования в рассматриваемой сфере до настоящего времени не получили однозначного разрешения. В частности, открытыми остаются вопросы о допустимых пределах ограничения имущественного иммунитета должника, о критериях разграничения конкурсной массы ИП и его личного имущества, об очередности удовлетворения требований кредиторов, не вошедших в реестр, о путях достижения максимальной прозрачности и эффективности торгов. Решение отмеченных проблем требует дальнейшего совершенствования законодательства, ориентированного на обеспечение баланса интересов всех участников потребительского банкротства.

Библиография

1. Григорьева К.В., Григорянц С.А. Понятие и основания признания индивидуального предпринимателя банкротом // StudNet. 2022. № 2. С. 1269-1277.
2. Ершова И.В., Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. № 14. С. 1648-1659.
3. Иштыкова К.О., Прокопьева К.А., Осокина В.В. Понятие и признаки банкротства // Интерактивная наука. 2022. № 1 (66). С. 48-49.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
5. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 года № 45 // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2015. № 235..
6. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о

- банкротстве граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. 2019. № 1.
7. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1 // СПС «КонсультантПлюс».
 8. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Российской Федерации от 08 января 1998 года № 6-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
 9. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Российская газета. 2002. № 153.
 10. Павлюкова Е.В. Проблемы судебной-арбитражной практики по делам о банкротстве индивидуальных предпринимателей // Трибуна ученого. 2021. № 12. С. 192-199.
 11. Сагитова И.Ф. Правовое регулирование банкротства граждан: актуальные проблемы правоприменительной практики и законодательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53).
 12. Сеньшин А.Е. Понятие и признаки предпринимательской группы как особого субъекта правоотношений несостоятельности (банкротства) // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 84-91.
 13. Соловьева А.А. Институт банкротства индивидуальных предпринимателей и граждан: сравнительный анализ и перспективы развития // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 3.
 14. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica. 2020. № 62. С. 4657.
 15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.2023 № 63-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Legal means of forming the bankruptcy estate of an insolvent debtor – an individual entrepreneur

Dmitrii Yu. Latstsarini

Postgraduate student at the Department of business and corporate law,
Kutafin Moscow State Law University,
123995, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: d-lazzarini@yandex.ru

Abstract

Within the framework of this article, a comprehensive analysis of the legal means of forming the bankruptcy estate of an insolvent debtor – an individual entrepreneur is carried out. The methodological basis of the research was both general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction) and special legal methods (formal legal, comparative legal). The materials for the research were normative legal acts, judicial practice and doctrinal sources. As a result of the conducted research, it was revealed that the bankruptcy estate is not only a set of property and property rights of the debtor, but also a kind of quasi-entity, the quintessence of the "interest" in the procedure for the sale of the property of an individual in whose interests the arbitration manager acts. It is established that the bankruptcy estate generally includes all the debtor's property, which covers not only the "property" named in the Civil Code of the Russian Federation, but also everything that may have value or meet the interests of the bankruptcy estate, even if it is not included in the classical definition of "property". For example, in addition to the objects of property rights, non-property rights with monetary value, for example, clientele, business reputation, website domain name, etc., may be included in the bankruptcy estate of an individual entrepreneur. In addition, the bankruptcy estate also includes the obligatory rights of the debtor's claims against third parties. At the same time, a number of property objects, in particular, the debtor's only dwelling, items of ordinary household furniture and household items, personal items of individual use and

some others, are excluded from the bankruptcy estate by virtue of a direct indication of the law. The findings can be used in law-making and law enforcement activities, as well as in teaching courses in civil and business law.

For citation

Latstsarini D.Yu. (2024) Pravovye sredstva formirovaniya konkursnoi massy nesostoyatel'nogo dolzhnika – individual'nogo predprinimatelya [Legal means of forming the bankruptcy estate of an insolvent debtor – an individual entrepreneur]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 455-466. DOI: 10.34670/AR.2024.43.22.059

Keywords

Bankruptcy, insolvency, individual entrepreneur, bankruptcy estate, legal means, debtor's property, sale of property.

References

1. Ershova I.V., Shishmareva T.P., En'kova E.E. (2021) Pravovoi status samozanyatykh kak sub"ektov predprinimatel'stva: problemy i perspektivy reformirovaniya [Legal status of the self-employed as business entities: problems and prospects for reform]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences], 14, pp. 1648-1659.
2. Grigor'eva K.V., Grigoryants S.A. (2022) Ponyatie i osnovaniya priznaniya individual'nogo predprinimatelya bankrotom [The concept and grounds for declaring an individual entrepreneur bankrupt]. *StudNet*, 2, pp. 1269-1277.
3. Ishtykova K.O., Prokop'eva K.A., Osokina V.V. (2022) Ponyatie i priznaki bankrotstva [Concept and signs of bankruptcy]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive science], 1 (66), pp. 48-49.
4. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (v red. ot 04.08.2023) [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on August 4, 2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
5. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s osobennostyami formirovaniya i raspredeleniya konkursnoi massy v delakh o bankrotstve grazhdan: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 48 [On some issues related to the peculiarities of the formation and distribution of the bankruptcy estate in cases of bankruptcy of citizens: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 48] (2019). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 1.
6. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s vvedeniem v deistvie protsedur, primenyaemykh v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) grazhdan: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 13 oktyabrya 2015 goda № 45 [On some issues related to the implementation of procedures applied in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2015 No. 45] (2015). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 235.
7. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) predpriyatii: zakon Rossiiskoi Federatsii ot 19 noyabrya 1992 goda № 3929-1 [On the insolvency (bankruptcy) of enterprises: Law of the Russian Federation of November 19, 1992 No. 3929-1]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 08 yanvarya 1998 goda № 6-FZ [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation of January 8, 1998 No. 6-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
9. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): federal'nyi zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 30.12.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.01.2022) [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on January 10, 2022)] (2002). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 153.
10. Pavlyukova E.V. (2021) Problemy sudebno-arbitrazhnoi praktiki po delam o bankrotstve individual'nykh predprinimatelei [Problems of judicial and arbitration practice in bankruptcy cases of individual entrepreneurs]. *Tribuna uchenogo* [Academic Tribune], 12, pp. 192-199.
11. Sagitova I.F. (2020) Pravovoe regulirovanie bankrotstva grazhdan: aktual'nye problemy pravoprimenitel'noi praktiki i zakonodatel'stva [Legal regulation of bankruptcy of citizens: current problems of law enforcement practice and legislation]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 4(53).
12. Sen'shin A.E. (2021) Ponyatie i priznaki predprinimatel'skoi gruppy kak osobogo sub"ekta pravootnosheniĭ nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [The concept and characteristics of an enterprise group as a special subject of legal

- relations of insolvency (bankruptcy)]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 10, pp. 84-91.
13. Solov'eva A.A. (2018) Institut bankrotstva individual'nykh predprinimatelei i grazhdan: sravnitel'nyi analiz i perspektivy razvitiya [Institute of bankruptcy of individual entrepreneurs and citizens: comparative analysis and development prospects]. *Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya* [Sustainable development of science and education], 3.
 14. Suvorov E.D. (2020) K voprosu o ponyatii bankrotstva [On the issue of the concept of bankruptcy]. *Lex Russica*, 62, p. 4657.
 15. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.2023 № 63-FZ (v red. ot 04.08.2023) [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 2023 No. 63-FZ (as amended on August 4, 2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].